

Юй Чжоу тихо фыркнул:

— Ты делаешь мне больно.

— Прости, я буду осторожнее.

Юй Чжоу забрал у Се Тяньаня баночку с мазью:

— Ладно, давай я сам. Её вообще можно мазать на бёдра? У меня там тоже немного болит.

Про себя Юй Чжоу бурчал: «Все эти богатеи совершенно не умеют ухаживать за людьми. Даже такую мелочь, как намазать мазь, сделать не могут».

Взгляд Се Тяньаня слегка потемнел, он кивнул:

— Конечно.

Юй Чжоу ушёл в вайную комнату, а Се Тяньань проводил взглядом его спину, задерживаясь на его ногах.

Наверное, сейчас он сидит на полу, широко раздвинув ноги, с жалкими, несчастными глазами.

Се Тяньань потёр пальцы — оставшийся на них сладкий аромат заставлял его кровь закипать.

Юй Чжоу устроился на табурете, зачерпнув из баночки щедрую порцию. Мазь, которую дал Се Тяньань, стоила безумно дорого, так что лучше намазать побольше — быстрее заживёт.

Внезапный стук в дверь напугал Юй Чжоу так сильно, что он чуть не свалился с табурета:

— Что случилось?

— Юй Чжоу, у меня тут дела, ты не мог бы остаться и присмотреть за Хуай Юем? — раздался за дверью голос Се Тяньаня.

— О, хорошо, — согласился Юй Чжоу.

Когда Юй Чжоу вышел из ванной, в комнате остался только погруженный в глубокий сон Хуай Юй. Юй Чжоу подошёл к изголовью кровати и посмотрел на бесчувственного парня: «Пока он спит, хоть на человека похож. Нос такой прямой, всё-таки генетика хорошая». Бормоча себе под нос, Юй Чжоу протянул палец и ткнул Хуай Юя в лоб, продолжая бубнить: «Тупица Хуай

Юй, с тебя компенсация за моральный ущерб».

Спящий Хуай Юй, разумеется, никак не отреагировал, и тогда Юй Чжоу с силой ткнул его еще пару раз в щеку — как раз в то место, где у Хуай Юя обычно появлялись ямочки.

Поиграв так немного, он снова заскучал. Хуай Юй в ближайшее время всё равно не проснётся, поэтому Юй Чжоу решил спуститься вниз, побродить по дому и найти хоть какую-то компенсацию за свои страдания.

Открыв холодильник, Юй Чжоу наугад взял тарелку с черешней, прихватил кусочек пирожного и устроился на диване в гостиной, включив на телевизоре популярное нынче романтическое шоу.

Он как раз увлёкся просмотром, когда кто-то вошёл. Юй Чжоу даже не успел прожевать черешню и, глянув на вход, увидел Чжоу Кэ.

В тот момент, когда Чжоу Кэ заметил Юй Чжоу, он явно замер. Его взгляд упал на стопы Юй Чжоу: нежная, гладкая кожа подъёма, ногти с едва заметным розоватым оттенком лениво покачивались в лучах дневного света.

Видя, что Чжоу Кэ не двигается с места, Юй Чжоу поднялся и подошёл к нему:

— Хуай Юй заболел, я остался за ним присмотреть. Будешь черешню? Я её уже помыл. — Юй Чжоу протянул ему ягоды.

— Не нужно. — Чжоу Кэ отступил на шаг, нахмурился и быстро зашагал вверх по лестнице.

Юй Чжоу опустил руку. Чжоу Кэ выглядел вечно сердитым, и Юй Чжоу вовсе не горел желанием общаться с ним лишний раз. Больше не обращая на него внимания, он вернулся к просмотру своего шоу.

Чжоу Кэ обернулся на Юй Чжоу в гостиной, снова нахмурился, но всё же спустился обратно:

— Ты разве не должен подниматься наверх и сидеть с Хуай Юем?

Юй Чжоу в шоке широко раскрыл глаза:

— Он же спит.

— Так он скоро проснётся.

— Проснётся — позовёт. Он что, немой, что ли?

Чжоу Кэ нашёлся что ответить, молча кивнул и снова ушёл наверх.

Досмотрев выпуск шоу, Юй Чжоу наконец поплёлся наверх. Толкнув дверь спальни, он испуганно отшатнулся.

Хуай Юй уже проснулся и таращился куда-то невидящим взглядом.

— Проснулся, а чего не звал? — спросил Юй Чжоу.

— Я думал, ты ушёл. — Из-за болезни голос Хуай Юя звучал хрипло, а привычная холодность куда-то испарилась, сменившись неожиданной хрупкостью.

— А, ой-ой, я же всё время здесь был, ты просто не звал. — Юй Чжоу потёр нос.

— Пить хочешь? Сходить принести? — спросил он.

Хуай Юй кивнул.

Юй Чжоу принёс стакан воды и протянул его:

— Температура самая нормальная, я уже проверил.

Хуай Юй не стал тянуться за стаканом и жалобно посмотрел на него:

— Сяо Юй, у меня совсем нет сил, ты не мог бы напоить меня?

Юй Чжоу мысленно вздохнул: «Богатеи напрочь разучились быть самостоятельными». Впрочем, поить кого-то ему уже доводилось и раньше. Пожав плечами, он помог Хуай Юю приподняться и сам держал стакан.

Хуай Юй крошечными глотками припадал к краю стакана, и прошло уже минут десять.

У Юй Чжоу от напряжения даже затекла рука. Он попытался забрать стакан, но Хуай Юй перехватил его запястье:

— Я всё ещё хочу пить, Сяо Юй.

Вода в стакане плеснула, несколько капель упало на руку Хуай Юю.

— В прогнозе погоды говорят, сегодня ночью будет гроза. Ты можешь остаться со мной?

Юй Чжоу выглянул в окно: небо на улице и правда помрачнело.

«Хуай Юй с детства боится грозы. Надо же, вырос, а всё туда же, совсем не мужик. То ли дело я — никогда ничего не боюсь», — мысленно похвалил себя Юй Чжоу.

— Можешь поиграть в приставку, здесь есть консоль, — видя, что Юй Чжоу молчит, добавил Хуай Юй.

Великодушно кивнув, Юй Чжоу понял, что сегодня вечером ему точно не уйти.

Он отправил Линь Чжао короткое сообщение «я не вернусь в общежитие», взял игровую приставку, и они вдвоём заперлись в спальне. Юй Чжоу увлечённо рубился в игры, пока Хуай Юй отдыхал с закрытыми глазами. Юй Чжоу ни капли не чувствовал неловкости — они с самого детства привыкли так проводить время.

Полностью погруженный в игру, Юй Чжоу не заметил, как притворявшийся спящим Хуай Юй давно открыл глаза и неотрывно смотрел на его спину.

Немного проголодавшись, Юй Чжоу обернулся к Хуай Юю:

— Ты сможешь спуститься поужинать вниз или мне принести еду сюда?

— Тогда побеспокою Сяо Юя.

Юй Чжоу махнул рукой:

— Пустяки.

Раньше Хуай Юй называл его «Сяо Юй» только когда был безумно рад чему-то или когда ему что-то было нужно. Судя по всему, сейчас как раз второй случай.

Спускаясь по лестнице, Юй Чжоу снова столкнулся с Чжоу Кэ. Этот особняк, судя по всему, служил постоянной штаб-квартирой для троицы — Хуай Юя, Се Тяньаня и Чжоу Кэ.

Юй Чжоу поздоровался, и Чжоу Кэ холодно кивнул в ответ.

— Хуай Юй проснулся, я иду за ужином для него.

Чжоу Кэ вновь бесстрастно кивнул.

Юй Чжоу попытался забрать наверх готовые порции, но вместе со своей едой получилось тяжело.

— Я помогу донести. — Чжоу Кэ поднялся с места и подхватил подносы со стола.

— Спасибо, — поблагодарил Юй Чжоу. Всё-таки мышцы у Чжоу Кэ были ненастоящими только с виду.

Увидев вошедшего Чжоу Кэ, Хуай Юй спросил:

— Ты вернулся?

— Да, старший брат замучил звонками, требует ехать в офис, скукота смертная. Как ты себя чувствуешь?

Хуай Юй бросил взгляд на стоящего за спиной Чжоу Кэ и ответил:

— До сих пор неважно, у меня страшная аллергия на креветки. Ты ведь ещё не ужинал? Не возись со мной, здесь же Юй Чжоу.

Чжоу Кэ кивнул:

— Тогда отдыхай.

Услышав это, Юй Чжоу подумал про себя: «В богатых семьях вечно полно таких лоботрясов, у которых есть все возможности, а палец о палец не ударят».

Ужинать Хуай Юя, разумеется, снова кормил Юй Чжоу. В детстве ему уже приходилось возиться с ним подобным образом, но тогда за это платили зарплату, а сейчас — нет, так что Юй Чжоу делал это без особого энтузиазма.

— Юй Чжоу, ты не мог бы остаться со мной на пару дней? Я заплачу тебе.

Предложение Хуай Юя прозвучало как нельзя вовремя.

— Мне вообще-то ещё на учебу нужно, сам знаешь, на юридическом полным-полно пар. К тому

же у тебя есть прислуга, пусть они за тобой ухаживают. — Юй Чжоу решительно покачал головой.

— Десять тысяч в день устроит? Я не люблю, когда за мной ухаживают чужие люди, можешь приходить после занятий.

Хуай Юй отлично знал, на какую болевую точку нужно надавить. Сумма в десять тысяч в день попала прямо в сердце Юй Чжоу, и тот действительно засомневался. Помявшись пару секунд, он согласился:

— Ладно уж. Буду приходить после пар, мы ведь всё-таки друзья.

Хуай Юй улыбнулся:

— Спасибо, Сяо Юй.

— Мгм, — буркнул Юй Чжоу.

За окном неожиданно ливанул дождь, забарабанив по стёклам.

— Пойду к себе, отдохну. — Только Юй Чжоу это произнёс, как вдалеке грохнул гром.

Его тут же схватили за руку.

— Сяо Юй, мне страшно, останься со мной?

— Ну ладно, посижу ещё немного. Как только гроза стихнет, сразу уйду, — скрепя сердце согласился Юй Чжоу, памятуя о щедром жаловании.

Игровая приставка здесь оказалась совсем не такой, как та, к которой он привык, и Юй Чжоу быстро втянулся. Он бы с радостью продолжил играть, но Хуай Юй мёртвой хваткой вцепился в его руку и упорно не отпускал.

— Можно поддержать тебя за руку? Как в старые добрые времена.

Юй Чжоу мысленно прикинул количество нулей после единицы в обещанной сумме и с трудом выдавил:

— Ладно.

Из-за того, что Хуай Юй держал его за руку, Юй Чжоу мог сидеть только на краешке кровати и даже не мог нормально поиграть.

— Когда ты вообще вернулся в страну?

— Недавно, как раз к началу учебного года.

— Чего ты тогда домой не поехал, поселился здесь?

— А какая разница — дома или здесь?

Юй Чжоу немного подумал и понял, что разницы действительно никакой. Родители Хуай Юя жили как кошка с собакой, их брак был чисто деловым. Иногда Юй Чжоу даже доводилось видеть, как отец Хуай Юй нежно прощается с какой-нибудь незнакомкой, или как красивый мужчина заезжает за матерью Хуай Юя. Короче говоря, сплошная грязь высшего света.

За окном снова раскатился гром, отчего Хуай Юй вздрогнул и сжал пальцы Юй Чжоу еще сильнее.

Грохот не прекращался, и Юй Чжоу, уже боровшийся со сном, почувствовал, как его голова сама собой клонится к краю кровати.

— Не хочешь лечь рядом? Так будет удобнее.

Юй Чжоу прилёг на постель, стараясь держаться от Хуай Юя как можно дальше — в конце концов, они оба взрослые парни, ничего страшного.

Утопая в мягком матрасе, он уже почти провалился в сон, когда очередной оглушительный раскат грома вырвал его из дремоты.

Тёплое тело придвинулось вплотную к его спине.

— Не прижимайся так близко, жарко, — толкнул его Юй Чжоу.

— Гром слишком громкий.

— От того, что ты прижмёшься, гром тише не станет. — Юй Чжоу протянул назад руку, в точности как в детстве. — Держи меня за указательный палец и подвинься.

Гроза на улице постепенно стихала. Чувствуя, что его собственный палец уже почти онемел, Юй Чжоу сел на кровати:

— Вроде затихает, я пойду спать к себе, завтра первая пара.

Когда Юй Чжоу ушёл, Хуай Юй повернулся на бок, притянул к себе одеяло и уткнулся в него лицом. От него пахло знакомым, таким приятным ароматом.

— Доброе утро, — поздоровался Юй Чжоу с Чжоу Кэ. У того тоже стояла первая пара — правила в Колледже Санкт-Петербург славилась своей суровостью к студенческому расписанию.

— Могу я поехать в университет вместе с тобой? — спросил Юй Чжоу. Попутно захватить его по дороге было несложно, и Юй Чжоу был уверен, что Чжоу Кэ не откажет.

<http://bllate.org/book/28126/3402142>